

ЭЛЕКТРА

Пахарь

- II. О древний Аргос, пинахийский край,
 Откуда строй Аресовых судов
 Царь Агамемнон вел на Иллион,
 И вновь куда приплыл он, сокрушив
 Властителя дарданского, Приама, 5
 В высокие святилища сложить
 Безмерную от варваров добычу!
 Там победив, здесь, в собственном дворце,
 Коварством Клитемнестры он погиб
 От рук Эгисфа, отпрыска Фiestа, 10
 И уронил танталов древний скиптр;
 И ныне здесь державствует Эгисф,
 На ложе взяв царицу Тидариду.
 А как в дому отпльвишего царя
 Остались сын Орест и дочь Электра, 15
 То сына старый царский дядька спас
 От рук Эгисфовых, суливших смерть,
 Укрыв к фокейцам, в Строфияев удел;
 Электра же осталась во дворце,
 И расцвела годами, и се 20
 Искали в жены лучшие мужья
 Меж эллинов; но чтоб ни от кого
 Не породить отмстителя Атриду,
 Ее Эгисф не выдавал на брак;
 А опасаясь, что и в терему 25
 Ей будет тайный муж и знатый сын,
 Уже и ей приготовлял он казнь, —
 Но мать сурово вызволила дочь:
 С сею обидой в ней мешался страх
 Стать ненавистной через смерть детей. 30
 И вот что избрел тогда Эгисф:
 Кто сына Агамемнона убьет,
 Тому назначил он богатый дар,
 Электру же он отдал в жены мне,
 Микенских предков позднему потомку — 35
 Да, род мой светел, не в чем упрекнуть,
 Но дом мой скуден, а по нищете
 И благородство ставится в ничто:
 Кто с виду слаб, пред тем и страх слабей.
 Будь у Электры именитый муж, 40
 Он разбудил бы память об убитом,
 И на Эгисфа грянула бы месть.
 Но в Киприде ведомо, и мне —
 Муж деву не сквернил, она чиста:
 Мне стыд претит бесчестить дочь владык, 45
 Взяв в жены ту, которой и не ровня;
 И жаль Ореста, если, воротясь,

Он, мнимый родич в аргосском дому,
 Увидит горький брак своей сестры.
 А если кто мне скажет, что смешно
 Взять и не трогать девушку, тот знай:
 Дурною мерой мерит он добро
 И, верно, сам под стать подобной мере.

Пахарь, Электра

- Э. — Темная ночь, мать сонма светлых звезд,
 Ты видишь ли кувшины над этим лбом,
 С которым я схожу к речной струе
 Не от нужды, а чтоб явить богам
 Обиду мне от гордого Эгисфа,
 И слышишь ли мой стон к отцу в эфир?
 Меня из дому выбросила мать,
 Всепогубляющая Тиндарида,
 Родив детей от нового отца,
 А нас с Орестом отлучив от рода.
- П. — Ты, выросшая в неге, для чего
 Томишь себя ненужным мне трудом?
 Послушайся меня и отступиись.
- Э. — Ты добр ко мне, как боги лишь добры:
 Ты пожалел меня в моей беде,
 А это счастье — в горе обрести
 Целителя, подобного тебе.
 Но я должна с тобой нести твой груз,
 Пока достанет сил моих. И так
 Твои заботы в поле тяжелы —
 Так будь хоть дом па мне. Придя домой,
 Рад труженик, что дом благополучен.
- П. — Что ж, коля так — источник педалек,
 Ступай. А мне чуть свет вести быков
 В поля, где просят борозды семян.
 Не потрудишься, никто не проживет,
 Хоть всех богов он призывал в молитвах.

Орест в Пиллад

- О. — Пиллад! Ты мне единственный из всех
 Надежный друг и преданный товарищ:
 Один лишь ты остался тверд в любви,
 Когда я претерпел, что претерпел,
 Когда Эгисф и гибельная мать
 Отца повергли моего. Теперь
 По тайной воле бога я пришел,
 Неведомый, воздать им смерть за смерть,
 Но в эту ночь почтил курган отца
 Слезаю, и отрезал прядь волос,
 И агичей кровью пепел оросил,
 Таясь от тех, кто ныне здесь дарит.
 А этот замысел крепя другим,
 От города держусь я в стороне,
 Чтобы уйти через рубеж, когда
 Меня застигнут в поисках сестры:
 Мне говорили, что она уже

Не в девушках, а замужем живет:
 Она со мной мою разделит постель 100
 И мне расскажет все, что нужно знать.
 Но полно! Блещет светлый взгляд зари —
 Пора свернуть с протоптанной тропы:
 Дождется ветреных: выйдет ли мужик
 Или рабыня, и ее спрошу, 105
 Не в этих ли местах живет сестра.
 Смотри, уже какал-то из слуг
 Бредет сюда, речной студеный груз
 На стриженной вадымая голове.
 Засядем и расспросим, друг Пилад. 110
 О том, зачем пришла мы в эту землю.

Электра

- 1 с. Э. — Крепче, крепче напор ноги:
 Нekoгда плакать!
 Горе мне, горе!
 Дочь Агамемнона, 115
 Рожденная Клитемнестрою,
 Ледяницей меж Тиндарид.
 Убогая, в людях
 Слышу я Электрой —
 О, злые труды мои 120
 И посылая жизнь!
 А ты — в могиле.
 От меча жены и Эгисфа,
 О мой родитель Агамемнон!
- м. Вновь вскинъ стон — 125
 Слезную оживи радость!
- 1 а. Крепче, крепче напор ноги:
 Нekoгда плакать!
 Горе мое, горе!
 Где дом, где город 130
 Неволи бедного брата,
 Несчастную в тереме
 На злые муки
 Бросившего сестру?
 К страждущей — избавителем, 135
 О Зевс, Зевс,
 Отчей крови заступником
 Приди он в Аргос
 Влуждающею своею стопою!
- 2 с. С теменя прочь кувшины — 140
 Стонами в ночь к отцу
 Прошлачу
 Скорбную надгробную песню!
 Отец подземный, 145
 К тебе — стенашь,
 Которым вслед
 В кожу рвутся ногти,

В волосы — пальцы
О смерти твоей!

А! а! в стриженое темя! 150
Как певчий лебедь
Из струй влажных
Милого отца кличет,
Сгнувшего в силке лживом, 155
Так и я плачу
О тебе, отрадный, —

- 2 а. В последнюю спешивший купель,
На смертную восшедший постель, —
Горе мое, горе!
В рушащемся ударе — горе! 160
В встретившем вернувшегося заговоре — горе!
Не повязями, не венками
Встретила жена мужа —
Мечом двуострым!
Бросив его на поруганье, 165
На лукавое взопла она ложе!

Электра, хор

- 3 с. X. — Дочь Агамемнона!
Я спешу к твоей, Электра, хижине!
К нам пришел, к нам пришел
Горный ходок, выпоен молоком, 170
С вестью,
Что в Аргосе праздник
Через два дня в третий,
И все девицы
Сходятся к мощной Гере!

- м. Э. — Не ликует сердце мое
Ни о блеске одежд, 175
Ни о золоте ожерелий;
В хоровом кругу
Меж аргосских невест
Не завьются гулкие ноги. 180
Слезами пляшу, о слезах дышу
Денно и ночью:
Волосы грязны,
Платье рвано —
Это ли впору 185
Дочери Агамемнона
И Трое,
Не забывшей его оружий?

- 3 а. X. — Могуча богиня;
А у нас для тебя есть и платье тканое, 190
И утешное золото!
Слезами ли без богов
Одолеть тебе врагов?
Не стоном,
А набожною мольбой 195

Вернешь ты светлые дни,
Подруга!

- Э. — Не слышит бог
Ни криков моих,
Ни крови отца —
Горе убитому, 200
Горе бродящему
В чужой земле
По рабской тропе
Отпрыску такого родителя! 205
А мне — томиться
В дому рукодельца,
В каменных предгорьях,
Изгнаннице отеческих сеней,
Меж тем, как мать
С новым мужем делит ложе убийства! 210

Х. — Исдаром, знать, Елсна сй сестра —
Вина всех бед для вас и всей Эллады.

Электра, Орест

- Э. — Беда, подруги! некогда рыдать:
Два чужеземца были здесь в ночи
И из засады вышли на меня. 215
Бегите прочь, а я укроюсь в дом:
Спасайте, воги, от злодейских рук!
О. — Помедли, бедная: не бойся нас,
Э. — Феб Аполлон! не дай мне умереть!
О. — Ты не умрешь: умрут мои враги. 220
Э. — Не смей меня касаться: руки прочь!
О. — По праву я хочу тебя обнять.
Э. — С мечом в руках зачем ты здесь стерег?
О. — Остаповись, и ты узнаешь все.
Э. — Стою и повинуюсь: ты сильнее. 225
О. — Меня к тебе гонцом прислал твой брат.
Э. — О милый странник! Жив он или мертв?
О. — Утешу сразу: брат твой жив и здрав.
Э. — Век счастлив будь за то, что ты сказал!
О. — Обоим нам отрадна эта весть. 230
Э. — Где бедствует он в бедственном пути?
О. — Томясь в уставах разных городов.
Э. — Хватает ли насущного ему?
О. — Он сыт, но слаб: на то он и беглец.
Э. — Какую весть ты от него принес? 235
О. — Узнать, как ты живешь в твоей беде.
Э. — Иссохнувши всем телом: видишь сам.
О. — Истлевши от горя: слезный вид!
Э. — Пожом остригши кудри с головы.
О. — От горя ли о брате и отце? 240
Э. — О, не они ли мне дорожке всех?
О. — Но и не ты ли всех дорожке брату?
Э. — Он издали мне друг, а не вблизи.
О. — Зачем сама живешь в такой дали?
Э. — Затем, что смертный брак меня скопал. 245

- О. — О бедный брат твой! муж твой из Микел?
- Э. — Не тот, кому сулил меня отец.
- О. — Скажи, и все я брату передам.
- Э. — Вот дом, где я тоскую без него.
- О. — Батрак или пастух в таком жилище? 250
- Э. — Он беден, но хорош ко мне и добр.
- О. — Но в чем же доброта его к тебе?
- Э. — Он не касался ложа моего.
- О. — Гнушаясь, или чистый дав зарок?
- Э. — Он оскорблять не хочет род жены. 255
- О. — Ужель ему такой не в радость брак?
- Э. — Без права выдал выдавший меня.
- О. — Бойтся муж, что отомстит Орест?
- Э. — Да: потому что сам он духом здрав.
- О. — Впрямь, муж твой добр и будет награжден. 260
- Э. — ...Когда вернется тот, кого здесь нет.
- О. — А матери твоей тебя не жаль?
- Э. — Жене дороже муж, а не дитя?
- О. — За что же так казнит тебя Эгисф?
- Э. — Убогих он желает нам детей. 265
- О. — Чтобы они не в силах были мстить?
- Э. — О, будь ему по умыслу и мзда!
- О. — Он знает ли, что дева ты досель?
- Э. — Нет: мы о том молчали и молчим.
- О. — А слышавшие нас тебе верны? 270
- Э. — Да: наших слов они не разгласят.
- О. — Скажи: что может сделать здесь Орест?
- Э. — Стыдись вопроса! Не настал ли час?
- О. — Но как ему убить убийц отца?
- Э. — Дерзнув на то, на что дерзнули те. 275
- О. — И ты с ним руку занесешь на мать?
- Э. — И тот топор, что был в ее руке!
- О. — Сказать ли так Оресту? Ты тверда?
- Э. — Кровь матери пролью — и пусть умру!
- О. — О, если б это слышал здесь Орест! 280
- Э. — Будь он и здесь — его мне не узнать.
- О. — Конечно: ведь расстались вы детьми.
- Э. — Его узнать бы мог один мой друг.
- О. — Не тот ли, что его от смерти спас?
- Э. — Да, старый дядька моего отца. 285
- О. — А твой отец хотя бы погребен?
- Э. — Ни да, ни нет: в гробу, но не в дому.
- О. — Увы, что слышу? Таковы сердца:
 Нам гложет душу и чужая боль. 290
 Но говори, и брату отнесу
 Я скорбный твой, но нужный твой рассказ.
 Сочувствие живет не в тех, кто груб,
 А в тех, кто мудр, и часто мудрецу
 Бывает в тягость слишком тонкий ум.
- Х. — Об этом же и я тебя прошу. 295
- Здесь, вдалеке от всех аргосских бед,
 Я их не знала, а хочу узнать.
- Э. — Тогда скажу; не скрою от друзей
 Моей и отчей горестной судьбы.
 Ты, чужеземец, вызвал эту речь — 300
 Скажи Оресту обо мне и нем!

Скажи, в каком я рубище хожу, В какую хижину, в какую грязь Я выброшена из палат царей, Как этими руками на станке	305
Тку плащ себе, чтоб голой не ходить, Как воду в дом ношу я из реки, Как нет мне празднеств, хороводов, жертв, Как стыдно мне, девице, между жен, Как горько мне, что Кастор, ныне — бог,	310
Когда-то был мне родич и жених; А мать моя воссела на престол, Фригийскими добычами красна, И азиатки, пленницы отца, В индейских тканях, в пряжках золотых	315
Стоят вокруг, а сень еще черна От крови отчей, и проливший кровь На колеснице павшего стоит И оскверняет чванною рукой	
Жезл, предводивший эллинскую рать.	320
Гроб Агамемнона никем не чтят Ни веткой мирта, ни струей вина, Ни блеском дара над золой костра; А ставший мужем матери моей, Пьянея в блеске, топчет этот прах,	325
В надгробный столб дробящим камнем бьет И наглым словом оскорбляет нас: «Где ваш Орест? Достойно ли блюдет Он отчий гроб?» А брата здесь и нет!	
Так передай же брату моему:	330
Моею речью все его зовут: Ладони, губы, сдавленная грудь, Лоб стриженный сестры, и сам отец! Для сына Агамемнона позор Не выйти одному на одного:	335
Он юн и сын того, кто взял Пергам.	

Электра, Орест, пахарь

- Х. — Но вот я вижу: твой, царевна, муж
Окончил труд и движется домой.
- П. — Как? чужеземцы у моих дверей?
Зачем они пришли в убогий дом?
Не я ли вдруг им нужен? Для жены
Нестаточно с юнцами говорить.
 340 |

Э. — О друг, не думай дурно обо мне!
Сейчас ты все узнаешь сам: они
Гонцами от Ореста к нам пришли.
 345 |

Простите, гости, нам крутую речь.

П. — Как? жив Орест и видит божий свет?

Э. — Они сказали: жив; я верю им.

П. — И помнит об отце и о тебе?

Э. — Надеюсь — да; но он беглец и слаб.
 350 |

П. — Какую весть передает Орест?

Э. — Он их послал узнать, как мы живем.

П. — Всю видели, всю слышали беду?

Э. — Все знают: я не скрыла ничего.

- П. — Зачем же не впустила ты их в дом? 355
 Войдите, гости! За благую весть
 Хозяин вам оплатит, чем богат.
 Несите, слуги, вещи в дом! А вы,
 Пришедшие от друга как друзья,
 Не спорьте: хоть достаток мой и мал, 360
 Но нет порока на моей душе.
- О. — Скажи, не скрой: не тот ли это муж,
 Кто в честь Ореста бережет тебя?
- Э. — Да, муж-хранитель страждущей жены.
- О. — Ах!
 Не распознать, кто плох и кто хорош: 365
 Добро и зло сплелись в роду людском.
 Бывает низок сын больших отцов
 И благороден сын убогих. Сам
 Я видел дух голодный в богаче,
 А в бедняке — возвышенную мысль. 370
 Как различить, как оценить людей?
 Богатством? Этот признак лишь собьет.
 Так бедностью? Но в ней своя беда —
 Нужда толкает смертных на порок.
 По доблести в бою? Но не копьё 375
 Свидетель о достоинствах души.
 О нет, вернее вовсе не гадать!
 Вот человек: он меж аргивян мал,
 Его не виден и не славен дом,
 Он из толпы, но он один хорош. 380
 Вы, ложным видом сбитые с пути,
 Учитесь: благородство там лишь, где
 Нрав и обычай говорят о нем.
 Такие крепко держат дом и град;
 А тем, в ком плоть сильна, а духу нет, 385
 Как статуи, стоят лишь для красоты,
 Кто слаб, кто нет — у всех одно копьё,
 А дар и сила духа — не у всех.
 Скажу я так: будь здесь или не здесь
 Сын Агамемнона, пославший нас, — 390
 Его достоин этот дом. Войдем;
 И вы за нами, слуги. Мне милей
 Приятенный бедняк, чем злой богач.
 Я рад тому, как принял нас твой муж;
 Но больше был бы рад, когда бы твой 395
 Счастливый брат нас ввел в счастливый дом.
 Быть может, так и будет? Феб нежив,
 Людские же гадания — ничто.
- X. — Теперь, царица, мне, как никогда,
 Отрада греет сердце. Неужель 400
 Шагнет к добру неспешная судьба?
- Э. — Зачем, несчастный, ты в убогий дом
 Знатней себя зовешь к себе гостей?
- П. — Затем, что если впрямь они знатны,
 То бедность за обиду не почтут. 405
- Э. — Для бедности не впору так судить
 Ступай же к дядьке моего отца —
 Туда, где на Танайском берегу
 Меж Аргосом и Спартою теперь

	Он, изгнанный старик, пасет овец, И попроси, чтоб из своих он средств Принес нам угощенье для гостей. Он будет сам благодарить богов, Что тот, кого он спас, доселе жив.	410
	А из дворца я помощи не жду: Беда, коли узнает наша мать, Несчастливая, что сын ее — в живых.	415
II.	— Иду и передам твои слова. А ты сама ступай скорее в дом И приготовь, что есть. Когда жена Усердна, то и стол ее не пуст. У нас еще достаточно добра, Чтоб на день прокормить таких гостей. Да, вот когда и я готов сказать, Что деньги — сила: одарить друзей Или расходом одолеть болезнь — Вот польза их; но на подневный корм В них нужды нет: и бедный, и богат Одной и той же сытостью живет.	420 425 430

Хор

1 с.	— Славные корабли. Несчетными веслами выгребшие на Трою, Выводя с собой хор Нереид, Где под флейту плясая дельфин, Огибая синие ваши бивни, — Вы несли Фетидина сына, Легконового на бегу Ахилла, За Атридом К Симонисскому побережью Трои!	435
1 а.	Нереиды, Еврейские покидая уголья, Золотой несли ему вслед Гефестов труд — Щит и броню; а искали они героя И на Пелионе И в дозоре нимф на дубравной Оссе, Где конный его родитель Выпестовал светоч Эллады Для Атридов — Легконового морского сына Фетиды!	440 445
2 с.	От приплывших из Троиady в нашу Навплию Слышали мы: На щите твоём славном, сын Фетиды, По кругу, на страх фригийцам, Резаны знаки: Огибая срединный горб, Персей, над зыбью Окрылив подошвы, Отсеченный держит образ Горгоны, А при нем — Гермес, гонец богов, сын ловчей Майи.	450 455 460
2 а.	В середине щита пылает огненный	

Солнечный круг, Крылоногими устременяемый копытами В эфириные сонмы Плеяд и Гиад, Отвращающих очи Приамиду;	465
А на шлеме в выпуклом золоте Вещие сфинксы Когтят добычу;	
А на панцире огнедышащая львица Мчится когтем вслед пиренскому скакуну;	470
А на древке, несущем смерть, В черной пыли рвутся четверо коней. —	
И таких вождя копыносец, Зло помыслив,	475
Умертвила ты, неверная Тиндарίδα! Но знаю: вышние боги Бросят и тебя в гибель.	
И под смертным горлом	480
Кровь мне сверкнет из-под железа!	

Старик, Электра

С. — Где, где моя хозяйка молодая, Дочь царская, питомица моя? Ах, крут ведет подъем к ее жилью Столам морщинистого старика!	485
Но ради тех, кто любит нас, не жаль Ни дрожи ног, ни сгорбленной спины. О дочь моя, ты вышла на порог, А я тебе несу из наших стад Ягненка-сосунка из-под овцы,	490
Сыр из корзины, плетеные венки И старый дар Лиэевой лозы, Который скуден, но душист, и власть Прибавит вкуса слабому питью.	
Пусть это подадут твоим гостям;	495
А я овчиной этого плаща Утру сначала слезы на глазах.	
Э. — Откуда слезы, добрый мой старик? Мою ли вновь припомнил ты беду, Ореста ли изгнанника печаль	500
Пли отца, которого ты сам Взрастил не в прок ни ближним, ни себе?	
С. — Не в прок: но вот причина этих слез. Я шел дорогой, где курган царя, И, одинокий, пал пред ним в слезах,	505
И развязал суму, что нес гостям, И с возлияньем возложил венок, Как вдруг увидел: на кургане кровь, И мертвый черный жертвенный баран, И пряди русых срезанных волос.	510
И я подумал: кто посмел почтять Гробницу? Вряд ли кто из аргивян: Так уже не твой ли, о царевна, брат Пришел тайком на скорбный прах отца?	
Взгляни на прядь и приложи к своим: У срезанных волос не тот же ль цвет?	515

- А ведь обычно схожи видом те,
В чьих жилах кровь от одного отца.
- Э. — Ты неразумно, старец, говоришь:
Мой брат не трус, Эгисф ему не в страх. 520
Ему ль таиться в отческой земле?
И меж волос ведь приди придем рознь,
Когда одну питала пыль палестр,
Другую — женский гребень. А потом,
Нередко неотличен цвет кудрей 525
И там, где нет меж стригшихся родства.
- С. — Там, верно, есть следы: примерься к ним
И посмотри, не схожа ли ступня?
- Э. — Следам ли быть на каменной земле?
Но если там и есть печать стовы, 530
То брат с сестрой на ней не совпадут —
Мужская больше девичьей нога.
- С. — Но если бы твой брат сюда пришел,
Ты бы узнала ткань свою, покров,
В котором и его от смерти спас? 535
- Э. — Ты знаешь: я была еще мала,
Лишаясь брата. Тканый на дитя,
Не надобен для юноши покров:
Одежды вместе с телом не растут.
Нет: это добрый странник срезал придь 540
Или аргосец обманул надзор.
- С. — Но где же гости? И и сам хочу
Их увидеть и расспросить о брате.
- Э. — Они уже спешат к нам из дьерей.

Старик, Электра, Орест

- С. — Да, вид их благороден: но душа 545
И в благородном может быть дурна.
И все же, чужестранцы, вам — привет!
- О. — Как и тебе, старик. Скажи, Электра:
Какого друга перед нами тень?
- Э. — Он — раб, вскормивший моего отца. 550
- О. — Как? Тот, кто вынес брата из бедя?
- Э. — Да: если он спасен, то спасший — вот.
- О. — А!
Но почему он смотрит на меня.
Как будто я чебаном с кем-то схож?
- Э. — Быть может, рад, что ты Оресту сверстник. 555
- О. — И почему так топчется кругом?
- Э. — Сама гляжу и удивляюсь, гость.
- С. — О дочь моя, воздай хвалу богам!
- Э. — За тех, кто здесь, или кого здесь нет?
- С. — За то, что драгоценнее всего. 560
- Э. — Хвала богам! Но объяснись, старик.
- С. — Взгляни: вот тот, кто всех тебе дороже.
- Э. — Боюсь, старик, ты не в своем уме.
- С. — Как не в своем уме? Да это — брат!
- Э. — Что ты сказал? Не смею повторить. 565
- С. — Орест, сын Агамемнона, он — вот!
- Э. — Какой примете верить я должна?
- С. — Вот этот шрам над бровью — с тех времен,

- Как маленьким ловил он лань царя.
- Э. — Не может быть! Да, вот — надежья след. 570
- С. — И медлишь ты припасть к нему, любя?
- Э. — О, нет, старик! Красноречив твой знак:
Сомнений в сердце нет. О, наконец
Я обняла тебя!
- О. — А я — тебя.
- Э. — Не думав, не гадав!
- О. — Ни ты, ни я. 575
- Э. — Ужели это ты?
- О. — Спорщик твой,
Коль вытаци закинутую сеть.
И вытаци! Ложь правды не сильней —
Иначе кто бы веровал в богов?
- Х. — Ты пришел, пришел, 580
Ты факелом векинулся над городом,
Долгожданный день
Давнего скитальца из отчих мест!
Это бог, бог
- Вывел нам победу, подруга! 585
Руки ввысь, клики ввысь,
Громче богу молись,
Чтобы брат вступил в град
Счастливо, счастливо!
- О. — Да будет так. Отраден ваш привет, 590
А моему еще настанет срок.
Ты вовремя пришел, старик. Скажи:
Как отомстить убившему отца
И матери, делившей ложе зла?
Есть в Аргосе у нас еще друзья, 595
Или судьба лишила нас всего?
Кого мне встретить? Ночью или днем?
Как проложить мне путь к моим врагам?
- С. — Дитя! У несчастливца нет друзей. 600
Легко ль найти такого, кто пойдет
Делить с тобой и радость и беду?
Пойми, услышав: за тобою нет
Ни дружбы, ни надежды на нее.
Теперь, отбить ли град, вернуть ли дом, —
Твоя судьба крепка тобой одним. 605
- О. — Как мне достичь того, что ты сказал?
- С. — Убей Эгисфа, и с Эгисфом — мать.
- О. — Я с этим и пришел сюда; но как?
- С. — Не во дворце: там взять их мудрено.
- О. — Там всюду стража с копьями в руках? 610
- С. — Да: там тебя бояться и не спят.
- О. — Так что же ты советуешь, старик?
- С. — Послушай: у меня явилась мысль.
- О. — Благую мысль и я принять готов.
- С. — Я шел сюда и видел я Эгисфа.
- О. — Я понял, что хотел сказать ты. Где? 615
- С. — На конских пастбищах, недалеко.
- О. — Надежда есть! Но что же делал он?

- С. — Готовил приношения для нимф.
 О. — Он ждет или дождался сновсей? 620
 С. — Не знаю, но готов заклатъ тельца.
 О. — Людей там много? иль один рабы?
 С. — Свободных — нет, невольников — толпа.
 О. — Они меня узнают или нет?
 С. — Они тебя не видели, Орест. 625
 О. — А если победим, они — за нас?
 С. — Как все рабы; и это нам с руки.
 О. — Но как же мне приблизиться к нему?
 С. — Так, чтобы издали попасть на вид.
 О. — Вдоль настибница пойду я по тропе. 630
 С. — И сам он позовет тебя на шир.
 О. — Дай бог, чтобы я был недобрый гость!
 С. — О том, что делать дальше, думай сам.
 О. — Ты хорошо сказал. Но где же мать?
 С. — Ждет в городе; но будет и она. 635
 О. — А почему она не там, где муж?
 С. — Тантся, трепещет дурной молвы.
 О. — Ее не любит, стало быть, народ.
 С. — Ее нечестье ненавистно всем.
 О. — Но как убить и мужа и жену? 640
 Э. — О матери оставь заботу мне!
 О. — Я вижу, что удача к нам щедра.
 С. — А этот друг подмогой будет нам.
 Э. — Да будет так! Но в чем же твой расчет?
 Э. — Ты скажешь Клитемнестре от меня, 645
 Что я ей внука родила и жду.
 С. — Давно или недавно родила?
 Э. — Сегодня — очищенье от родов.
 С. — Но разве это принесет ей смерть? 650
 Э. — Она придет ослабнувшей помочь.
 С. — Ты думаешь, ты так ей дорога?
 Э. — Ей будет жаль, что в скудной доле внук.
 С. — Пусть так. Но к цели речь свою направь!
 Э. — Она придет, и это ей конец. 655
 С. — Так дай ей бог вступить на твой порог!
 Э. — И станет он порогом гробовым.
 С. — Дожить бы, увидеть и умереть!
 Э. — Но прежде, старец, брата проводи.
 С. — Туда, где встал Эгисф у алтаря? 660
 Э. — А после — с вестью к матери скорей.
 С. — Все передам верней, чем ты сама.
 Э. — А твой, Орест, единый долг — разить!
 О. — Иду разить; пусть мне укажут путь!
 С. — Я быть твоим вожатаем готов. 665
 О. — Ты, отчий Зевс, гроза моих врагов,
 Сжался над нами: жалок наш удел!
 Э. — Сжался над нами: от тебя наш род!
 О. — Ты, Гера всех микенских алтарей,
 Дай в правом деле правде победить!
 Э. — Дай правде стать возмездьем за отца! 670
 О. — А ты, отец, подземный узник зла,
 И ты земля, к которой я припал,
 Будь милым детям помощью, отец!
 Приди с подземным полчищем бойцов, 675

- Которые низвергли Илион,
 И для которых печестивец — враг!
 Ты слышишь нас, погибший от жены?
 Э. — Он слышит, знаю; но пора вперед!
 И помни мой завет: Эгисфу — смерть!
 680
 Знай, если ты не выстоишь в борьбе,
 То и меня не почитай в живых:
 На жизнь мою готов двуострый меч,
 С ним в хижине я буду ждать вестей:
 685
 И если радость долетит до нас,
 То криком счастья огласится дом,
 А если смерть — иным. Таков мой сказ.
 О. — Я появля.
 Э. — Будь же настоящий муж!
 А вы, подруги, шум его борьбы
 Домчите до меня. Здесь, за стеной
 Я буду сторожить с клинком в руке,
 690
 Чтоб недруг и в победе бы не смог
 Натешиться глумленьем надо мной.

Хор

- 1 с. В седой молве Аргосских гор
 Жив слух: 695
 Пан, блюститель стад,
 Сладкую дышащий песнь
 В слаженную славно свирель,
 От кроткой овцы
 Златоруниного вынес людям ягнепка,
 700
 И с каменных ступеней
 Вестник возвестил:
 Все сюда, микенские граждане!
 Вот оно — блаженству наших владык
 Знаемое знаменье!
 705
 И дворец царей взгремел хороводами.
- 1 а. В золоте для жертв распахнулся храм,
 По аргосским алтарям
 Взыграл огонь,
 710
 Звонкой отрадой зацвел
 Стебель, служитель Муз,
 Распускался в песнь
 Золотому агнцу Фiestа, —
 Ибо это он,
 На тайный склонив союз
 Милую Атрееву жену,
 715
 Выкрал золотобокое чудо
 И крикнул в народ,
 Что в дому своем пасет круторогое.
- 2 с. Тогда, тогда
 Заворотил Зевес 720
 Светлые тропы светил,
 И солнечные лучи,
 И белое лицо зари;
 Тогда солнце занесло блч божьего огня

На закатные хребты,
Тогда хлынули тучи к Медведицам,
И без вышнего дождя
Иссохли Аммоновы обители. 725

2 а. Такова молва;
Только верить ли молве? 730
Впрямь ли сбит с пути
Златоезжий солнечный жар
Ради смертных обид
На горе земнородному люду?
Страшные сказки 735
Сложены учить нас почитать богов, —
И о них-то позабыв,
Мать обших детей, ты сгубила мужа!

Электра, вестник

Х. — Но чу!
Я слышу крик, подруги; или мне 740
Почудилось? Он как подземный гром!
Донес встающий ветер внятный звук.
Электра! Госпожа! Покинь свой дом!
Э. — Что, что, подруги? как свершился бой?
Х. — Не знасм; но звучал нам смертный стон. 745
Э. — Звучал и мне: далекий, но звучал.
Х. — Аргивянин кричал или друзья?
Э. — Не знаю; вдалеке не различить.
Х. — Ты мне вещаешь смерть — да будет смерть! 750
Э. — Помедли: не ясна еще судьба.
Х. — Ясна: мы все погибли! Где гонцы?
Э. — Придут: убить царя не легкий труд.
В. — С победой вас, о дочери Микен
И все друзья, — победа за Орестом! 755
Убийца Агамемнона Эгисф
Простерт во прахе. Чествуйте богов!
Э. — Но кто ты? Веры нет твоим словам.
В. — Служитель брата: посмотри, признай!
Э. — О дорогой! испуг мне помешал 760
Узнать твое лицо. Да, это ты;
Так повтори: погиб злодей отца?
В. — Погиб; скажи, и снова повторю.
Х. — О весть, о бог, о Правды зрячий взор!
Э. — Но как Орест нанес ему удар? 765
Скажи: я обо всем желаю знать.
В. — Когда мы вышли из твоих сеней,
То двинулись проезжей колесой
Туда, где именован царь Микен
В своем саду над берегом ручья 770
Срезал цветущий мирт на свой венок.
Он крикнул нам: «О странники, привет!
Откуда вы, и кто вы, и куда?»
«Мы фессалийцы, — отвечал Орест, —
И к Зевсу в Пнеу с жертвою идем». 775
Эгисф, услыша это, молвил так:
«Останьтесь, гости, на моем пиру:

Я нынче нимфам приношу тельца;
 Вы завтра утром снова троньтесь в путь,
 А нынче дом мой ожидает вас». 780
 И за руку берет нас, и ведет,
 Не слушая отказов, за ограду.
 Когда вошли мы в сени, он велит
 Подать воды — омыть своих гостей,
 Чтоб с чистыми руками им предстать 785
 У алтаря. Орест ему в ответ:
 «Мы только что омылся у ручья
 И мы готовы к жертве, если царь
 Сзывает к ней и граждан и гостей».

Эгисф не спорит. Царские рабы, 790
 Хранительные копья отложив,
 Хватаются за нужные дела:
 Ведут тельца, несут в корзине нож,
 Огонь разводят, ставят к очагу
 Котлы из бронзы, — дом гремит, как гром. 795
 Муж матери твоей, святым зерном
 Алтарь осыпав, возглашает так:
 «О нимфы скал, пусть не в последний раз
 Мы с Тиндаридой жертвами вас чтим,
 Себе на благо и врагам во зло!» — 800
 То есть, тебе с Орестом. А Орест
 Молился, но безгласно, об ином —
 Об отчем доме. Взявши длинный нож,
 Эгисф срезает тельчей шерсти клок,
 Ее бросает в пламя алтаря 805
 И вскинутого слугам тельца
 Разит в затылок. А потом сказал:
 «Две славы есть у фессалийских рук —
 Уздать коней и свежевать быков;
 Возьми же, странник, нож и докажи, 810
 Что не напрасна эта похвала!»
 Орест берет дорийский крепкий нож,
 Расстегивает и роняет плащ,
 Зовет Пилада к помощи, а слуг
 Всех отстраняет, за ноги тельца 815
 Берет, с размаху вспарывает жир
 И, обнажив от шкуры торе быстрее,
 Чем конник дважды огибает круг,
 Вскрывает взгляду внутренность. Эгисф
 Берет в ладони печень. Лопастей 820
 В ней не было, а жила и пузырь
 Срослись, суля смотрящему беду.
 Царь помрачнел лицом. Тогда Орест:
 «Чем ты смущен?» — «О странник, я боюсь
 Засады у дверей. Мой злейший враг, 825
 Сын Агамемнона, еще в живых».
 Орест в ответ: «Ты царь, а он беглец:
 Тебе ль бояться? Прикажи подать
 Мне фтийский нож дорийского взамен —
 Я вскрою грудь, и добрым станет мир!» 830
 Он рубит. В руки внутренность схватив,
 Эгисф над нею голову склонил.
 Тогда Орест, привставши на носки,

Бьет в позвонок, дробит ему хребет,
 Тот, рухнув, бьется телом вверх и вниз 835
 И в корчах принимает злую смерть.
 Рабы хватают копыя и толпой
 Бросаются на них двоих; но те
 Стоят, бесстрашно выставив клинки.
 Орест кричит напавшим: «Я не враг 840
 Ни гражданам, ни челяди мой,
 А эта смерть — лишь месть за смерть отца:
 Не троньте нас, Атридовы рабы,
 Я — злополучный ваш Орест!» И вот 845
 Они сдержали копыя, и один
 Старик, давно служивший во дворце,
 Его признал. Все в радости кричат
 И возлагают на него венок.
 Теперь и сам он шествует сюда
 Явить, как лик Горгоны, труп Эгисфа, 850
 Чья кровь была лихой лихвой за кровь.

Хор

— В пляс, в пляс —
 Как легкий олень
 Ввысь, ввысь мечет блестящие ноги!
 Алфейских венков 855
 Краше, краше братняя победа!
 Пой, пой
 Следу в лад победительную песню!

Э. — О день мой, о четвероконный блеск,
 О прах, о ночь, мне застывшая взгляд, 860
 Как вольно я гляжу на белый свет
 С тех пор, как пал Эгисф, злодей отца!
 Пусть вынесут из горницы моей
 Все, все, что красит гордое чело,
 Чтоб увенчать победоносца брата! 865

Х. — Вознеси, вознеси красу
 Для его чела,
 И я выпляшу пляс на радость Музам!
 Наши древние цари
 Вновь взойдут над аргосскими землями, 870
 Правдою неправду поправ!
 Сердцу в лад гряньте радостные клики!

Электра, Орест

Э. — Победный сын победного отца,
 Перед которым рухнул Илион,
 Прими, Орест, венок твоим кудрям! 875
 Не в праздном беге ты его стяжал —
 Ты поразил того, кто поразил
 Отца и твоего и моего!
 И ты, стоявший с ним плечом к плечу,
 Сын набожного Строфия, Палад, 880

- Прими венок — вы бились наравне,
И будьте оба счастливы вовек!
- О. — Сперва богам, подателям удач,
Хвала твоя, Электра, а потом —
И мне, кто служит богу и судьбе. 885
Не словом я, а делом победил,
И чтобы каждый видел, что Эгисф
Погиб, вот труп его передо мной:
Брось, если хочешь, хищному зверью
Или распни гвоздями на столбе 890
Стервятникам подоблачным на съедь:
Он был твой господин — теперь твой раб.
- Э. — Робею, но хотела бы сказать...
- О. — О чем? Бояться нечего — скажи!
- Э. — Обиду мертвым вменяют мне в вину. 895
- О. — Никто тебя не смеет упрекнуть.
- Э. — Недобр наш город и готов к хуле.
- О. — Скажи, о чем желаешь. Мы с тобой
Равны в непримиримой с ним вражде.
- Э. — Да будет так. С чего начну? чем кончу? 900
Как поведу перечисленье зол?
О, я встречала каждую зарю,
Лелея речь, которую швырну
Тебе в лицо, когда избуду страх!
Страх кончился; теперь, не жив, так мерта, 905
Ты выслушаешь все, что я скажу.
Ты погубил нас и осиротил,
Лишив невинных милого отца,
Ты гнусно взял на ложе нашу мать,
Убив вождя тех войск, где ты не шел; 910
Ты думал, в темной слепоте ума,
Что та, с кем осквернил ты отчий одр,
Не будет вероломна твоему?
О, нет: творивший блуд с чужой женой,
А после вставший с ней в невольный брак — 915
Несчастен, если верит, что она
Там не блюла стыда, а здесь блюдет.
Ты жил во зле, не замечая зла,
Затем, что знал — нечестен ваш союз,
И знала мать, что муж ее — злодей. 920
Два нечестивца под одной судьбой,
Ты — ей, она — бедой была тебе.
Ты слышал изо всех аргосских уст:
«Он — при жене, а не при нем жена!» —
А это стыд, когда жена берет 925
Над мужем верх, и это срам, когда
Детей, живущих при живом отце,
Не по отцу — по матери зовут:
Затем, что где жена знатней, чем муж,
Там счет идет по ней, не по нему. 930
Но хуже обманулся ты, решив,
Что станешь человеком, став богат:
Богатство в доме — мимолетный гость;
В природе наша сила, не в деньгах,
Она всегда при нас против всех бед, 935
А деньги, нажитые не путем,

- Недолго поцветут и улетят.
 О женицах не стану говорить —
 Мне, девушке, приличен лишь нарек:
 Ты вольничал, как царь в своем дому 940
 И как красавец в красоте своей.
 А мне в мужах милей не вид, а нрав:
 Чтоб сыновьям их богом был Арес,
 А не досужий хороводный круг.
 Умри же, сам не ведая, за что, 945
 Злодей, не помышлявший о расплате!
 Кто сделал, не споткнувшись, первый шаг,
 Тот не гордись, что Правду перевозмог,
 Пока не миновал ты смертной грани!
- Х. — Он делал зло и поплатился злом: 950
 Великую имеет силу Правда.
 О. — Да будет так. Рабы, внесите в дом
 И в темном месте скройте мертвеца:
 Пусть не увидит мать, пока жива.
 Э. — Остановись! изменим разговор. 955
 О. — Что видишь ты? Подмогу из Микен?
 Э. — Нет: мать, что родила меня на свет.
 О. — Она сама идет к нам прямо в сеть.
 Э. — На колеснице, в блестящем плаще!
 О. — Что делать? Как убить родную мать? 960
 Э. — Едва увидел — и готов жалеть?
 О. — Родившую, вскормившую — убить?
 Э. — Да: как она убила нам отца.
 О. — О Феб! ты неразумное вещал..
 Э. — Но если Феб безумен — кто же мудр? 965
 О. — Безумен, кто велит зарезать мать.
 Э. — Мстять за отца — какой же в этом грех?
 О. — Мать умертвить — сквернейшая из скверн.
 Э. — Бесчестен, кто не защитит отца.
 О. — Мать возыщет воздаяние за смерть. 970
 Э. — А кто — за неотмщенного отца?
 О. — Не дух ли мести в боге говорил?
 Э. — С священного треножника? Не верю!
 О. — А я не верю, что приказ тот благ.
 Э. — Поддавшись на дурное, станешь трус. 975
 О. — Раскинуть перед нею ту же сеть?
 Э. — Да, ту же сеть, в какую пал Эгисф.
 О. — Иду. Ужасен долг, ужасен труд,
 Но если боги так хотят — будь так.
 О, горькая и сладкая борьба! 980

Хор

- Тивдарида, царица аргосской земли,
 Родная сестра
 Двух славных юношей Зевса-отца,
 Чей дом — в эфире меж огненных звезд,
 Чей долг — в морских соленых балах 985
 Спасать пловцов, —
 Привет! для нас ты подобна богам
 По блеску богатств, по большой судьбе;

Спешим, спешим в уделе твоём
Тебе мы служить, царица. 990

Клитемнестра, Электра

- К. — Фригиляки, сойдите с колесницы;
Подайте руку; я за вами вслед.
На всех добыч, что блещут в честь богам,
Удел мой за погубленную дочь —
Рабыни эти из пергамских стен: 995
Непышный дар, но дому не в позор.
- Э. — А я, изгнанница, а я, раба,
Сменивши отчий кров на жалкий кров,
Коснусь ли, мать, твоих блаженных рук?
- К. — Рабыни мне помогут: не трудись. 1000
- Э. — Но почему? И я — в чужом плену,
И дом мой взят, и я взята на щит,
И тоже сиротею без отца.
- К. — Отец твой злое мыслил против тех,
Кто был ему всех лучше и родней. 1005
Так говорю, хоть знаю и сама:
Когда худа о женщине молва,
То кажется недобр ее язык.
И зря: кто знает, в чем исток вражды,
Тот прав, а кто не знает, пусть молчит. 1010
Тиндар, Атриду дав меня женой,
Ни мне, ни детям не назначил смерть;
А он, Ахиллу высватавши дочь,
Увез ее к авлидским кораблям
И там на Ифигению мою 1015
Занес над белым горлом смертный серп.
Добро бы он, спасая от врага
И град, и дом, и остальных детей,
Убил одну во имя всех; но нет —
За то, что у Елены низок нрав, 020
А муж был слаб неверную казнить,
Для них он погубил мое дитя.
Но я и эту вынести беду
Сумела бы, и муж остался б жив,
Когда бы он не взял к себе на одр 1025
Вещунью-деву, вестницу богов,
Двух пожелавши жен в одном дому.
Не спорю, неразумен женский род,
И если муж, неверный сделал шаг,
Минует ложе брачное, тогда 1030
Жене, как мужу, новый нужен друг.
Но муж, виновник, от упреков чист,
А нам грозит согласная хула.
Ведь будь похищен муж моей сестры,
Царь Менелай, и чтоб его спасти, 1035
Я на Ореста занесла бы нож. —
Отец стерпел бы? Мне была бы казнь —
Будь и ему за смерть моих детей!
И я казнила, а чтобы казнить.
Я обратила путь к его врагам — 1040
Кто из друзей бы встал со мной вдвоем?

- Ответь же, если хочешь, и смелей:
Не справедливо ли погиб отец?
3. — Ты правду говоришь, но в правде срам. 1045
Жена должна покорна быть во всем
Перед супругом, ежели умна;
А кто глупа, о той и речи вст.
Не позабудь же, мать, что ты сама
Мне приказала говорить смелей!
- К. — Так я сказала и не отрекусь. 1050
Э. — Но, выслушав, не сделаешь ли зла?
К. — Нет: я к твоей душе пришла с добром.
3. — Тогда начну, и вот с чего начну:
Дай бог тебе красивой быть душой!
Лицо твое достойно всех похвал, 1055
Как у сестры, но суетен ваш дух,
И Кастор вам не по заслугам брат.
Сестра твоя дала себя украсть,
А ты на мужа, лучшего меж всех,
Напала, словно мстя ему за дочь; 1060
Но я-то знаю, как никто другой:
Еще не ведав, что постигнет дочь,
Едва ты мужа проводила в путь,
Как ты уже у зеркала плела
Прядь к русой пряди; мой же сказ — жена 1065
Дурна, коль не для мужа хороша:
Зачем ей выставлять свою красу
Всем напоказ, как не замыслишь зло?
Я знаю, ты меж эллинок одна
Туманилась от эллинских побед 1070
И радовалась вражеским, в мечте,
Что не вернется в дом к себе Атрид.
О, разве трудно верной быть женой,
Когда твой муж, избранник общих сил, —
Заведомо не хуже, чем Эгисф, 1075
Когда Елена гонимую скверных дел
Лишь ярче славу делает твою,
И добродетель учится на зле?
Ты говоришь: он дочь твою убил.
По чем виновны брат мой или я? 1080
Зачем, убив отца, ты отчий дом
Не уступила детям, а взяла
Корыстного наложника в мужья?
Зачем не он в изгнании, а сын?
Зачем не он казнен, а я казнюсь, 1085
И вдвое злейшей казнью, чем сестра?
О, если смерть — возмездие за смерть,
То я и брат должны тебя убить,
И правда — с нами, как была с тобой!
- Нет: глуп, кто ради чести и богатств 1090
Берет дурную за себя жену —
Простым, но чистым браком крепче дом.
- Х. — Что правит браком? Случай: одному
Хорошая жена, другому — нет.
- К. — Дитя! ты рождена любить отца. 1095
Так водится на свете: для одних
Дороже мать, а для других — отец.

- Я не сержусь. Не в радость мне самой
 Все, с чем пришлось мне встретиться в пути. 1100
 Но ты, дити, ты, только что родив, —
 И по омыта, не облачена?
 Увы! несчастной волею моей
 Ввела я мужа в слишком сильный гнев.
- Э. — К чему степенать? В степенных проку нет.
 Отец мой мертв; но почему досель 1105
 Ты терпишь, что в изгнании Орест?
- К. — Боюсь не за него, а за себя:
 Он гневен, говорят, за смерть отца.
- Э. — Зачем ты терпишь, что жесток твой муж?
 К. — Крут нрав его; и ты ведь такая. 1110
 Э. — Боль жжет меня; но я смею свой гнев.
 К. — Тогда к тебе смилчится и Эгисф.
- Э. — Он слишком горд, что захватил мой дом.
 К. — Теперь сама ты разжигаешь брашь?
 Э. — Молчу: каков Эгисф — таков мой страх. 1115
 К. — Оставим спор. Зачем меня звала?
 Э. — Ты знаешь, мать: я нынче родила,
 И время жертвам о десятом дне,
 А я не знаю чина: услужу
 Неопытной, родящей в первый раз. 1120
- К. — Обряд вершит помогшая родить.
 Э. — Я родила без помощи, одна.
 К. — Неужто без соседей этот дом?
 Э. — Кому желанна нищие друзья?
 К. — Иду. Да будет свят урючный срок. 1125
 А совершили жертву за тебя,
 Я влиду в поле, где сейчас мой муж
 Справляет службу нимфам. Вы, рабы,
 Коням задайте корму; а когда
 Закончу я обряд, то будьте здесь: 1130
 Жена должна и мужу угодить.
- Э. — Войди же в скудный дом. Не запятай
 Одежды сажей с законченных стен.
 Да, полной жертвой ты почтишь богов:
 Корзина здесь, отточен нож, и бык 1135
 Нал под ножом, и рядом рухлени ты,
 И в смерти будешь ты ему жена,
 Как ты ему была при свете дни.
 Вот дань моя тебе за жизнь отца!

Хор

- с. — Казнь за казнь — 1140
 Переменен ветер над этим домом!
 Был час:
 Пал мой царь над купелью,
 Восстали стены.
 Отгрянули каменные башни:
 «Жена, жена! 1145
 Погубила ты меня без жалости,
 О десятом вернувшегося сев!»
- а. За отливом — прилив:

- Неребещицу настывает Правда —
 Тщетную жему, 1150
- Нескорого сразившую супругу
 Меж киклоповых етей,
 Сжав двуручьем точеную скиру.
 Несчастный муж,
 В несчастной жене навелений гибель 1155
- в. Грязнувшей, как львица издав,
 Как насельница горных дубрав!..
- К. — О дети, ради богов, не троньте мать!
 X. — Ты слышишь? в доме кричат!
 К. — — — Смерть моя, смерть!
 X. — Так плачу и над павшей от детей своих: 1160
 Приходит час, и бог свой прагит суд.
 Жестокое мужу терпеть, бесчестное дело свершив,
 Жене — за мужа!
- Орест, Электра
- X. — Но вот они выходят из дверей,
 Кровь матери на их руках свежа — 1165
 Победный знак за тот последний вопль.
 О, не было и нет на всей земле
 Несчастней рода, чем Тантазов род!
- 1 с. О. — Ты, Земля,
 Ты, всезрящий над смертными Зевс,
 Книйте взгляд на погибель и проклятие — 1170
 Два трупа в врахе от нашей руки,
 Переплату мук моих!
- Э. — Слезам о них нет меры, брат, и я — виновой!
 Злополучная,
 Шла в огонь я на мать, меня повиную! 1175
- X. — Горе тебе в страшной судьбе,
 Страдала, безотрадная,
 От родимой претерпевшая крови,
 За отцову смерть платишь перед Правдой!
- 1 а. О. — Феб, Феб, 1180
 Ты мне пропел месть,
 Ты воочию свершил неслезуемое,
 Смертоносный брак
 Из земли выкорчевав эллинской!
 А мне куда? Кто, чтящий богов, 1185
 Вскинет взор на убийцу матери?
- Э. — А мне, увы? мне куда?
 В какой край? в какой брак?
 Какой муж 1190
 Меня примет на радостное ложе?
- X. — Новый востер
 По-новому взвел твой мысли!
 Нынче ум твой благ, а было не так,
 Когда в страшный удар 1195
 Вадымала ты невольного брата!

- 2 с. О. — Видела ты, как распахнула она грудь
И швырнула в смертный прах
Тело, носившее меня,
И душа моя обессилела!
- Х. — Знаю, знаю; ты шагнул в ужас, 1200
Слезные услышав стоны
Матери, тебя отстрадавшей!
- 2 а. О. — Руки протянув мне к подбородку,
Выкрикнув: «Молю, сын мой!» —
На щечах она моих повисла, 1205
И из рук моих выпало железо!
- Х. — Горе мое, горе! Как вынесли вы, глаза
Смертные материнские вздохи?
- 3 с. О. — Я накинул на очи плащ,
Я вскинул над жертвой меч,
Я в шею ударил мать. 1210
- Э. — А я тебя выкликнула в бой,
Я с тобой твою сжимала рукоять.
- Х. — Злейшую ты выполнила из бед.
- 3 а. О. — Наквишь же на тело тканьь, 1215
Сень для ран
Породившей на себя же кончину!
- Э. — Милая наша и немплая,
Вот тебе тканьь..
- Х. — Наших бедствий последняя грань. 1220
- Диоскуры, Орест, Электра
- Х. — Ввысь очи, ввысь! над кровлей дворца
Какие нам демоны предстают
Или небесные божества?
Их путь — несмертный; зачем, зачем
Они являются взорам? 1225
- Д. — Сын Агамемнона! услышь: к тебе
Речь держат братья матери твоей —
Я, Кастор, и близнец мой Полидевк.
Оставив бурям корабли в морях,
Мы Аргосу предстали, видя смерть 1230
Сестры моей и матери твоей.
Убийство — праведно, убийца — нет,
А Феб, а Феб.. но он — мой царь; молчу:
Бог мудр, но он немудрое прорек,
А наш удел — согласие. Сверши, 1235
Что о тебе судили рок и Зевс.
Электру пусть возьмет женой Пялад;
А ты, Орест, покинь Аргосский край:
Здесь места нет для матереубийц.
Богини Керы, зоркие, как псы, 1240
Тебя погонят по тропе безумств,

- Пока в Афинах ты не припадешь
К богине-деве и пока она,
Тебя щитом Горгоны оградив,
Змеинным страхом ловчих не спугнет. 1245
Там есть Аресов холм, где в оны дни
Был суд богов о крови пролитой,
Когда за обесчещенную дочь
Зарезал Галиррофия Арес —
Того, кто был царю морскому сын; 1250
И у бессмертных нет суда святей.
Туда твой путь, там лигут голоса
За жизнь твою и смерть твою равны,
И ты спасешься, ибо примет Феб
Вину за то, что вел тебя на мать; 1255
И с той поры останется закон,
Что равный голос означает жизнь.
А гнавшие богини скроют стыд
Под тем холмом в расщелинах земли,
Став чтимым прорицалищем для всех. 1260
Ты сам пойдешь к алфейским берегам,
Где ждут тебя ликейский храм и град,
Который будет зваться по тебе, —
Вот твой удел. Зарубленный Эгисф
Аргивянами будет погребен; 1265
А мать твою схоронит Менелай,
Из покоренной Трои воротясь
С Еленю, которую найдет
В Протеевой египетской земле,
А не в Пергаме, где вражду и смерть 1270
Лишь призраком Елены селл Зевс.
Твой друг Пилад, муж девственной жены,
К родной Фокиде обратит стопы,
А названного зятя твоего
Возьмет с собою, щедро одарив. 1275
Итак, Орест, за перешейный Истм
Слепи спастись к Кекропову холму,
Избуди свой рок за пролитую кровь
И, отрешась от мук, пребудь блажен.
- Х. — О чада Зевса! А нам, а нам 1280
Дозволено ль вторгнуться в вашу речь?
Д. — Дозволено: вас не пятнает кровь.
О. — А я, Тиндарида, решусь ли сказать?
Д. — Решись: убийству причиною — Феб,
Вот слово мое. 1285
Х. — Вы, двое богов, вы, братья сестры,
Павшей под меч,
Почему не отвратили вы Керу?
Д. — Неизбежность вершила ее судьбу
И неладная весть из Фебовых уст. 1290
Э. — А мне, а мне какой Аполлон
Назначил в удел убить мою мать?
Д. — Общему делу — общий удел:
От одних отцов
Одна обуяла вас злоба. 1295
О. — Поздно мы свидетельсь, сестра, сестра,

- И вновь я лишуюсь твоей любви —
 Теряю тебя, потеряв тобой!
- Д. — У нее есть муж, у нее есть дом,
 И только Аргоса больше нет; 1300
 О чем горевать?
- О. — Горевать, лишаясь отчей земли, —
 Какие стевания тяжелей?
 Ведь и мне, и мне из родимых стен
 Идти предстать пред чужим судом 1305
 За убитую мать!
- Д. — Смелей, твой путь —
 К святыне Паллады; умеи терпеть.
- Э. — Грудью на грудь прильни ко мне,
 Любимый брат:
 Разводит нас из отчих сеней 1310
 Смертным призраком наша мать.
- О. — Обойми, сожми и заплачь, заплачь,
 Как плачут, милого хороня!
- Д. — Увы, увы! тяжелы и богам
 Слова твоих уст: 1315
 И нам и не нам в небесах врождена
 Тоска о страждущих смертных!
- О. — Не увидеть мне тебя!
- Э. — Не припасть к твоим очам!
- О. — Последние слышу твои слова! 1320
 Э. — Мой Аргос, прости!
- Э. — Простите, аргивянки-подруги!
 О. — О, верная моя, и ты уже в путь?
 Э. — Иду, и слезы висят в глазах! 1325
 О. — Прости, Пилад!
- Будь мужем моей Электре.
- Д. — Да будет так; а ты поспеши
 От гончих богинь в афинский предел:
 Вот они, вот — по твоим пятам,
 Их руки — змеи, их кожа — как ночь, 1330
 Их пища — боль человеческих мук!
 А нам — лететь по эфирным полям
 Плечом к плечу в Сицилийский понт
 Спасать суда в соленых валах;
 И от нас нечестивец подмоги не жди — 1335
 Лишь тех, кто в жизни своей земной
 Правду чтит и святыню чтит,
 Вызволяем мы из невзгод и бед.
 Никто не смей неправды желать,
 Никто не смей с преступником плыть, — 1340
 Так, бог, говорю я смертным.
- Х. — Прощайте и радуйтесь! О, кто мог
 Радость знать, а беды не знать, —
 Тот истинно ведал счастье.